

Владимир Маяковский

**ТРАГЕДИЯ ФУТУРИСТИЧЕСКОГО
МИРООЩУЩЕНИЯ**

Владимир Маяковский (1893-1930)

В футуризме Маяковского сошлись воедино и гипертрофировались все характерные черты утопического сознания.

В его основе – концепция «золотого века», локализованного в будущем (которого пока нет, и будет ли оно желаемым – «?»).

Прошлое лишено всякой ценности, ибо оно не идеально.

Настоящее значимо лишь постольку, поскольку оно несет в себе черты мифологического будущего.

Проблема: образуется нравственный и культурный вакуум, одним из самых ярких выразителей которого Маяковский и стал.

Литературный дебют – в альманахе «Пощечина общественному вкусу», 1912 (стихотворения «Ночь», «Утро»).

Два первые стихотворения – как два пути русского футуризма.

Одноименный манифест подписан В. Хлебниковым, Д. Бурлюком, А. Крученых, В. Маяковским.

Манифест провозглашал разрыв с классическими традициями, апофеоз словотворчества, обновление языка искусства.

NB! Поэма «Война и мир» (декабрь 1917)

Желание переписать заново всю мировую литературу – Библию, «Войну и мир», «Дон Жуана», «Трех сестер»...

.

«Ночь» - городской пейзаж, увиденный глазами художника.

Багровый и белый отброшен и скомкан,
в зеленый бросали горстями дукаты,
а черным ладоням сбежавшихся окон
раздали горящие желтые карты.

*М. Цветаева: «из кожи поэзии рвался еще и живописец».

*Передача впечатления через «радость глаза»

Угрюмый дождь скосил глаза.

А за

решеткой

четкой

железной мысли проводов —

перина.

И на

нее

встающих звезд

легко оперлись ноги...

«Утро»

Цикл «Я!» - первая книга Маяковского, рисунок на обложке сделан самим автором.

Возникают христианские мотивы, литературные аллюзии, лиричность и исповедальность, доходящая до крика.

* В. Брюсов говорил о «счастливых исключениях» среди футуристов

Широко используются интонационные и лексические особенности разговорного языка, для прямого контакта с публикой: «Послушайте!», «А вы могли бы?», «Надоело!».

Сатира: противопоставление себя враждебному миру «жирных».

Метафора – основное средство создания трагедийных образов. Образ – часто овеществленный.

Традиционные сравнения наполняются новой эмоциональной силой: поэт ощущает себя «ненужной слезою», стекающей «с небритой щеки площадей» (трагедия «Владимир Маяковский»)

1915 – 1916 – лучшие лирические произведения.

Стихотворения: «Себе, любимому посвящает эти строки автор», «Лиличка! (Вместо письма)», «Ко всему (Анафема)», «Надоело» и др.

Поэмы: «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник».

Хаос фантастических образов пронизан истинной человеческой болью:

В праздник красьте сегодняшнее число.
Творишь,
распятью равная магия.
Видите – гвоздями слов
прибит к бумаге я.

Идея сверхчеловека и мотив богоборчества (поэмы «Облако в штанах», «Человек»)

«Человек» - как своеобразное «Евангелие» от Маяковского: главы – ключевые моменты апостольского повествования («Рождество Маяковского», «Жизнь Маяковского», «Страсти Маяковского», «Вознесение Маяковского»).

Воспевание себя – «Весь я – сплошная невидаль»

Идея деятельного христианства и всеобщего воскрешения.

Поэма «Война и мир» - утопический финал (часть V): мир без войны и воскресение погибших:

«Это встают из могильных курганов, \ мясом обрастают хороненные кости».

Поэт как искупитель: «Слушайте! / Из меня / слепым Вином / время орет: «Подымите, / подымите мне / веков веки!»

Картины рая на земле: «День раскрылся такой, / что сказки Андерсена / щенками ползали у него в ногах... Не поймешь – / это воздух, / цветок ли, / птица ль! / И поет, / И благоухает, / и пестрое сразу...».

В центра нового мироздания – Человек:

«Каждая страна пришла к человеку со своими дарами» - Америка с машинами, Франция «губ принесла алость», «Германия мысль принесла», «Россия сердце свое \ раскрыла в пламенном гимне!»»

Р. Якобсон: «его гимн человекобожеству, богоборчество «тринадцатого апостола», его этическое неприятие Бога – все это куда ближе вчерашнему дню русской литературы, чем дежурному официальному безбожию».

Август-октябрь 1914 – в сотрудничестве с Д. Бурлюков, К. Малевичем и др. изд-во «Сегодняшний лубок»:
стихотворные тексты к плакатам и открыткам на тему войны,
также автор рисунков.

В кратких стихотворных подписях – футуристические приемы:

Эх ты немец, при да при же,
Не допрешь, чтоб сесть в Париже.

После Октябрьской революции – Маяковский в отделе ИЗО Наркомпроса.

В произведениях этого периода – пафос революционного обновления

«Мистерия-буфф» (1918) - поставлена В. Мейерхольдом, в оформлении К. Малевича:

«клячу истории загоним!»

«до последней пуговицы в одежде жизнь переделаем снова»

Попытка примирить художественный эксперимент и политическую активность, непосредственно участвовать в сотворении новой действительности и нового человека.

Стремление нести искусство в массы – новые жанры:

- марш («Наш марш», «Левый марш»),
- приказ («Приказ по армии искусств»),
- стихотворный рассказ («Хорошее отношение к лошадям», «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»).

NB! Эпос революции: «150 000 000» («Былина об Иване») без имени автора (1921).

Текст принадлежит как бы каждому, и каждый может участвовать в его «до-создании»

Происходит изменение пропорций между изображением и **выражением**: момент изображения, традиционно не свойственный для лирики как рода литературы, вторгается в художественный мир поэта.

Как следствие – **доминирование в лирическом произведении событийного ряда**, в основе которого может быть встреча с другом, поездка за границу, бытовые эпизоды и пр.

Такое изменение жанровой природы лирики обусловлено новым соотношением между частным и общим: **страх личного одиночества и желание уйти от своей частности в сферу общего, глобального**, стать частью коллектива, «руки миллионопалой, сжатой в один громящий кулак»

Организатор и лидер русского авангарда:

создание журнала и группы «ЛЕФ» (Левый фронт искусства, 1923-1928),

затем РЕФ (революционный фронт искусства, 1929-1930).

С конца 1920-х: не покидает ощущение одиночества («Любовная лодка разбилась о быт...»),

несправедливости критических нападок («...устаешь отбиваться и отгрызаться»),

разочарования («Разговор с товарищем Лениным»).

В 20-е годы амплу романтика, нарочито и безрассудно бросающего вызов общественному мнению, видоизменяется: от незащищенности, слабости (=чувственности), одиночества Маяковский пытается уйти под сень коллектива, обрести кумиров, создать новую мифологию – мифологию соцреализма, которая должна была заполнить пустоту действительности.

Судьба Маяковского – трагедия противоречия между творчески одаренной личностью художника и его попыткой выполнения социального заказа «человека массы».